

рано ж плакашесь: Уже нам солнце померкло во славномъ граде Москве. Припахнули нам от быстрого Дону поломяныя вѣсти, носяше великую бѣду, мужей нашихъ раты прибили. Изседоша удалцы из борздыхъ коней на судное место на поли Куликове, положили головы своя от святыхъ божыя церкви за православъную веру христьянскую и за господаря великаго князя Дмитрия (л. 41) Ивановича и брата его князя Володимера Андреевича.

Вжо, брате, диво кличет под шаблею татарскою, а тым богатыремъ слава и чест и вечнаяя память от бога милост.

Не щурове рано воспели в Коломныхъ городахъ но заборолехъ но воскресение христово на Акыма и Анны днес. То ти быша не щурове рано воспели, восплакалися жены поломяныя,¹ и рекучи тако: Москва, Москва, быстрая река, чему еси золелъела мужей нашихъ от насъ в землю половецкую. Государю княже великий Дмитрей Иванович, можеша ли реку Донъ зоградити и шелома ичерпати, а реку Мечну трупы татарскими зоградити. Замкни, государю великий княже Дмитрей Ивановичъ, реце отчин² ворота, што ж бы тые поганые татарове и потомъ к намъ не бывали, уже бо мужей нашихъ прибыла от рат поганыхъ татар. Того дня в субботу на рожество святыхъ богородици секоша христьяне полковъ поганыхъ татар на поле Куликове на реце Непрядене.

Воскликнулъ князь Володимер Андреевич, а скокаша на конь по рати поганыхъ татар, своимъ конемъ борздымъ поеждаючи, золотымъ поспехомъ³ посвечаючи. Гримят мечы булатныя об шелома татарския. И похвалитъ князь великий Дмитрей Ивановичъ брата своего Володимера Андреевича: (л. 41 об.) Брате милый Володимере, то ты ест желъзное зобороло у зло тошного веремени. Говоритъ князь Володимер Андреевичъ брату своему князю Дмитрю Ивановичу: брате княже великий Дмитрей, не оставай из своими великими полки, не слухай измениковъ сромотниковъ. Поганыя татарове поля наступуют, а хоробрую нашу дружину побывають, во трупу человеческому добрый конъ рихло не скочит, во крови по колени бродит. Уже, брате, велми жалосно видити крови христьянское. Не оставай, брате княже Дмитрею, из своими воеводы из сильными бояры. Рече князь Дмитрей Ивановичъ своимъ крепкимъ воеводамъ и сильнымъ великимъ бояромъ и детемъ боярскимъ: братья руская, князи и воеводы и бояре и боярские дети, тута надобе стару помомодети,⁴ а молодому чести достати себе и детемъ своимъ и женамъ своимъ, места достати на сей службе. То ти ест не наши меды сладкия московския. А колисъ о мѣстехъ тяжетеса, ту каждый добрый удайся, добудъ себе чести и славы и места женамъ и детемъ и всему своему роду.

И рече князь великий Дмитрей, яко ж рече по пророческому Давыдову слову: Господи боже мой, на ты уповахъ, да не постыждуся во вѣки,

¹ Коломенскыя

² Оке

³ доспехомъ

⁴ помолодети